

СТАВРОПОЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

(Изданіе еженедѣльное).

Подписная цѣна:
на годъ — 5 рублей 50 коп.,
на полгода — 3 рубля.

Подписка принимается
въ редакціи Епарх. Вѣдомо-
стей, въ Ставрополѣ н-К.

№ 40-й. 2-го октября 1910 года.

Отдѣлъ оффиціальный.

I.

Опредѣленія Святейшаго Синода.

О назначеніи пенсій.

Указомъ Святейшаго Правительствующаго Синода, отъ 18 сентября сего 1910 года за № 12602, назначены пенсіи:

заштатному протоіерею станицы Медвѣловской, Кубан. области, Александру Тихомирову — 360 руб. въ годъ;

заштатному діакону села Донского, Ставропольской губерніи, Григорію Кедрову — 66 рублей въ годъ;

вдовѣ псаломщика станицы Нововеличковской, Кубанской области, Неонилѣ Панченко съ дѣтьми — 33 руб. въ годъ;

вдовѣ священника станицы Убинской, Кубанской области, Аннѣ Рябчиковой съ дѣтьми—100 р. въ годъ, и заштатному священнику станицы Петровской, Кубанской области, Антонію Боровскому—300 руб. въ годъ.

II.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣшенъ къ ц. ст. Успенской священникъ Успенской цер. ст. Удобной Александръ Остриковъ, 22 сентября.

Перемѣшенъ къ ц. села Новозаведеннаго священникъ Михаило-Архангельской цер. ст. Убѣженской Евгеній Польскій, 22 сентября.

Опредѣленъ на священническое мѣсто къ ц. села Новогригорьевскаго (Федоровка-тожь) кандидатъ богословія Евгеній Бабковъ 22 сентября.

Опредѣленъ на священническое мѣсто къ ц. стан. Убѣженской законоучитель Харьковскаго Александро-Невскаго 2-хкласснаго церковно-приходскаго училища и учительскаго класса того же училища Григорій Быковскій, 22 сентября.

Перемѣшенъ къ церкви ст. Екатериновской псаломщикъ Димитріевской церкви села Лѣтницкаго Іоаннъ Калиновскій, 13 сентября.

Перемѣшенъ къ церкви села Лѣтницкаго псаломщикъ хут. Михайловскаго Иванъ Поповъ, 20 сентября.

Допущенъ къ и. д. псаломщика къ ц. хут. Михайловаго бывш. воспитанникъ семинаріи Александръ Миролобовъ, 20 сентября.

Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старость.

Утверждены въ должности церковныхъ старость, согласно избранію прихожанъ:

при Вознесенской ц. ст. Камышеватовской вестроевой старшаго разряда Герасимъ Сихолюзгій, 13 сентября;

при Иоанно-Богословской цер. сел. Вторые-Барсуки кр. Алексѣй Зинченко;

при Михаило-Архангельской церкви ст. Псебайской каз. Сергій Дмитріевъ;

при Сласской (приписной) ц. станицы Екатериновской урядникъ Лукьянъ Основой, на 1-е трехлѣтіе;

при Христорожественской ц. села Обильнаго крестьянинъ Іаковъ Петровъ, и

при Покровской ц. ст. Черноморской каз. Никита Бѣлоусъ, на 1-е трехлѣтію.

Объ увольненіи отъ должности церковныхъ старость.

Согласно прошенію уволены отъ должности слѣдующія лица:

при церкви ст. Брыньковской казакъ Савва Кыча, 13 сентября;

при церкви хутора Марьянскаго урядникъ Θεодоръ Демогно, 12 сентября, и

при ц. станицы Лабинской Владиміръ Новицкій, 17 августа.

III.

И з в ѣ с т і я

Награжденіе отъ Святѣйшаго Синода Его Превосходительства, Г. Ставропольскаго Губернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника В. М. Янушевича Библіей.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Агаѳодоръ увѣдомилъ г. губернатора о наградѣ, назначенной ему Святѣйшимъ Синодомъ, такими словами: „поставляю себѣ въ пріятную обязанность przeprowadить одновременно съ симъ Вашему Превосходительству книгу „Библія“, кою Святѣйшій Правительствующій Синодъ награждаетъ Васъ въ поощреніе любви Вашей къ дѣтямъ, являемой дѣломъ и истиною въ Вашемъ постоянномъ расположеніи и отзывчивости къ трудамъ церковно-приходскихъ школъ Ставропольской губерніи.

Архіерейскія служенія.

8 сего сентября, въ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ, Епископъ Ейскій, совершалъ въ Екатеринодарскомъ Войсковомъ соборѣ божественную литургію. За литургією былъ рукоположенъ въ санъ діакона къ Александро-Невской церкви ст. Новомалороссійской студентъ семинаріи Сергѣй Ручковскій.

Проповѣдь произносилъ псаломщикъ Дмитріевской ц. г. Екатеринодара Александръ Погуляевъ.

---

13 сего сентября, наканунѣ праздника Воздвиженія Креста Господня, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ, Епископъ Ейскій совершалъ въ Екатерино-

дарскомъ Войсковомъ соборѣ всеношное бдѣніе, а въ самый день праздника, 14 сентября божественную литургію въ Покровской церкви г. Екатеринодара и послѣ оной молебень съ акафистомъ.

Проповѣдь произносилъ священникъ сей церкви Василій Терновскій.

---

21 сего сентября, по случаю храмоваго праздника, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ, Епископъ Ейскій, совершалъ въ Димитріевской ц. г. Екатеринодара божественную литургію и послѣ оной молебень. За литургіею былъ рукоположенъ въ санъ діакона, назначенный священникомъ къ церкви ст. Суздальской, псаломщикъ ц. ст. Должанской Павелъ Говоровъ.

Проповѣдь произносилъ священникъ Іоаннъ Максимовъ.

О присоединеніи къ православію.

Епархіальнымъ миссіонеромъ протоіереемъ Симеономъ Никольскимъ 23 января 1910 года просвѣщена св. крещеніемъ мѣщанка города Голяча, Полтавской губерніи, дѣвица Рахиль Рувимовна Романова, іудейскаго вѣроисповѣданія, съ нарѣченіемъ имени „Раиса“; Уѣзднымъ миссіонеромъ Ставропольской епархіи священникомъ Валентиномъ Руденко, 25 августя сего 1910 года присоединенъ къ православной церкви отъ іудейства сынъ мѣщанина города Павлограда, Екатеринославской губерніи, Александръ Веніаминовъ Венгировскій, 19 лѣтъ.

Отъ Правленія Ставропольскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода.

I.

Епархіальный Съѣздъ депутатовъ отъ духовенства и старость церквей Ставропольской епархіи сего года по-

становилъ: „ввести выдѣлку вышлага сорта свѣчей: на-престольныхъ (столовыхъ), вѣнчальныхъ и трикирныхъ (крестовыхъ-для пасхальныхъ трикириевъ.) Столовыхъ идетъ на фунтъ 4 штуки; вѣнчальныхъ и трикирныхъ по 8 штукъ. Цѣна этимъ свѣчамъ на заводѣ 68 р. за пудъ или 1 р. 70 коп. за фунтъ. Выдѣлка указанныхъ свѣчей требуетъ много времени. Въ виду этого Правленіе завода просить причты и старостьъ церквей епархіи теперь же сообщить Правленію завода, сколько и какого сорта свѣчей вышлага достоинства потребуется къ весеней транспортировкѣ 1911 года по ввѣреннымъ имъ церквямъ.

II.

Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ разрѣшено расширение зданій Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища. Въ виду предстоящихъ громадныхъ расходовъ на это дѣло, Правленіе завода покорнѣйше просить причты и старостьъ церквей епархіи поснѣшить высылкой денегъ за свѣчи, взятыя у завода въ кредитъ.

Отъ Правленія Ставропольскій Епархіальной Братской Кассы.

Въ № 35 Епархіальныхъ Вѣдомостей былъ напечатанъ, для свѣдѣнія духовенства епархіи, журналъ Епархіальнаго Съѣзда № 151, устанавливающей новый порядокъ взносовъ въ кассу единовременныхъ пособій семьямъ умершихъ священно-церковно-служителей. Порядокъ сей по журналу Правленія Братской Кассы, утвержденному резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 13 сентября с. г. № 2337, вводится въ дѣйствіе съ 1 сентября текушаго года. Вслѣдствіе сего Правленіе Братской Кассы просить о. о. благочинныхъ безъ замедления взыскать и представить въ кассу взносы въ пользу семействъ священно-церковно-служителей, умершихъ до 1 сентября с. г. соглас-

но § 6 правилъ кассы единовременныхъ пособій; на будущее же время руководствоваться указаннымъ выше журналомъ Епархіальнаго Съѣзда № 151 и взыскивать взносы въ пользу осиротѣвшихъ послѣ 1 сентября сего 1910 г. семействъ священно-церковно-служителей согласно вновь установленному порядку, а именно: „священникъ вносить семьямъ священника 1 р. 20 к., діаконъ—80 к. и псаломщика—40 к.; діаконъ вносить семьямъ священника и своего собрата по 80 к., а псаломщика—40 к.; послѣдній—семьямъ и священника, и діакона и псаломщика по 40 к.“

Списокъ священно-церковно-служителей, умершихъ до 1 сентября, напечатанъ въ № 37 Епархіальныхъ Вѣдомостей с. г., въ него долженъ быть включенъ священникъ Симеонъ Лукиновъ, умершій 29 августа сего 1910 г.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по выдачѣ изъ братской кассы единовременныхъ пособій:

1) *Семь умершаго 6 ноября 1908 г. заштатнаго священника Иоанна Руднева.*

П Р И Х О Д Ъ.

- I. По Ставропольской губерніи отъ 264 вкл. — 396 р.
  - II. По Кубанской области отъ 533 вкл. — 799 р. 50 к.
  - III. По Сухумской епархіи отъ 19 вкл. — 28 р. 50 к.
- А всего отъ 816 вкл. — 1224 р.

Р А С Х О Д Ъ.

1. 1000 руб. выданы вдовѣ священника Раисѣ Рудневой. См. 119 ст. рас. кас. кн. един. пос. за 1908 г. и 80 ст. расх. той-же книги за 1909 г. 2. Согласно 13-му § правилъ епархіальной кассы единовременныхъ посо-

бій вычтено изъ 1224 р. 3-проц., два въ пользу братской кассы и одинъ на вознагражденіе казначея—дѣлопроизводителя означ. кассы, въ количествѣ 36 р. 72 к. 3. Остальные 187 р. 28 к. выданы той же вдовѣ священника Рансѣ Рудневой. См. 5 ст. расх. кас. кн. един. пос. за 1910 г. Итого 1224 р.

2) *Семь умершаго 14 октября 1908 г. заштатнаго священника с. Лытницкаго Θεодора Львова.*

П Р И Х О Д Ъ.

I. По Ставропольской губ. поступило отъ 267 вклад.—400 р. 25 к.

II. По Кубанской обл. отъ 529 вклад.—793 р. 50 к.

III. По Сухумской епархіи отъ 19 вклад.—28 р. 50 к.

А всего, отъ 815 вклад.—1222 р. 25 к.

Р А С Х О Д Ъ.

1. 600 руб. высланы вдовѣ священника Евфиміи Львовой. См. 124 ст. расх. кас. книги един. пос. за 1908 г.

2. Употреблено на пересылку ихъ по почтѣ 1 р. 50 к.

3. Согласно 13-му § правилъ епархіальной кассы единовременныхъ пособій вычтено изъ 1222 р. 25 к. 3-проц., два въ пользу братской кассы и одинъ на вознагражденіе казначея—дѣлопроизводителя означ. кассы, въ количествѣ 36 р. 66 к. 4. Остальные 584 р. 9 к. высланы наслѣдникамъ умершаго священника Θ. Львова дочерямъ его Аннѣ Львой и Даріи Львовой, по мужу Θεодоровой. См. 20 ст. расх. кас. кн. един. пос. за 1910 г. Итого—1222 руб. 25 к.

3) *Семь умершаго 4 декабря 1908 г. заштатнаго священника с. Воронцово-Александровскаго Петра Воскресенскаго.*

П Р И Х О Д Ъ.

I. По Ставропольской губерніи поступило отъ 267 вкл.—400 руб. 50 коп.

II. По Кубанской обл. отъ 531 вкл.—796 р. 50 к.

III. По Сухумской епархіи отъ 19 вкл.—28 р. 50 к.

А всего отъ 817 вкл. - 1225 р. 50 к.

РАСХОДЪ.

1. 1000 р. высланы вдовѣ священника Маріи Воскресенской чрезъ о. благочиннаго священника Д. Лаврова. См. 125 ст. расх. кас. кн. един. пос. за 1908 г. и 118 ст. расх. той же книги за 1909 г. 2. Употреблено на пересылку ихъ по почтѣ 2 руб. 50 коп. 3. Согласно § 13-му правилъ епархіальной кассы единовременныхъ пособій вычтено изъ 1225 руб. 50 к. 3 проц., два въ пользу братской кассы и одинъ на вознагражденіе казначея—дѣлопроизводителя означ. кассы, въ количествѣ 36 р. 76 к. 4. Остальные 186 р. 24 к. высланы той же вдовѣ священника Маріи Воскресенской. См. 28 ст. расх. кас. книги един. пособій за 1910г. Итого 1225 р. 50 к.

4) *Семь умершаго 8 декабря 1908 г. заштатнаго священника ст. Константиновской Димитрія Хомякова.*

ПРИХОДЪ.

I. По Ставропольской губерніи отъ 264 вкл.—396р.

II. По Кубанской области отъ 529 вкл. 793 р. 50 к.

III. По Сухумской епархіи отъ 19 вклад.—28 р. 50 к.

А всего отъ 812 вкл.—1218 р.

РАСХОДЪ.

600 р. выданы наслѣдникамъ умершаго священника Д. Хомякова. См. 5 ст. расх. кас. кн. един. пос. за 1909 г. 2. Согласно 13-му § правилъ епархіальной кассы единовременныхъ пособій вычтено изъ 1218 руб. 3 проц., два въ пользу братской кассы и одинъ на вознагражденіе казначея—дѣлопроизводителя означ. кассы, въ количе-

ствѣ 36 р. 54 к. 3. Остальные 581 р. 46 к. выданы наслѣдникамъ умершаго священника Д. Хомякова. См. 4 ст. расх. кас. кв. ед. пос. за 1910 г. Итого 1218 руб.

5) *Семь умершаго 19 мая 1908 г. псаломщика ст. Незамаевской Василія Любомудрова.*

П Р И Х О Д Ъ.

I. По Ставропольской губ. поступило отъ 251 вкл. — 125 руб. 50 к.

II. По Кубанской области отъ 511 вклад. — 255 р. 50к.

III. По Сухумской епархіи отъ 16 вкл. — 8 р.

А всего отъ 778 вклад. — 389 р.

Р А С Х О Д Ъ.

1. 200 р. высланы вдовѣ псаломщика Александрѣ Любомудровой чрезъ о. благочиннаго священника Н. Парадіева при отношеніи, отъ 23 мая 1903 г. № 761. 2. Употреблено на пересылку ихъ по почтѣ 50 к. 3. Согласно 13-му § правилъ епархіальной братской кассы единовременныхъ пособій вычтено изъ 389 р. 3-проц., два въ пользу братской кассы и одинъ на вознагражденіе казначея—дѣлопроизводителя означ. кассы, въ количествѣ 11 руб. 67 коп. 4. Остальные 176 р. 83 коп. высланы той же вдовѣ псаломщика Александрѣ Любомудровой чрезъ о. благочиннаго священника о. Гребивскаго, при отношеніи, отъ 23 сентября 1910 г. № 1135. Итого 389 руб.

6) *Семь умершаго 3 сентября 1908 г. псаломщика села Жуковскаго Афанасія Громковскаго.*

П Р И Х О Д Ъ.

I. По Ставропольской губерніи отъ 254 вклад. — 127 р.

II. По Кубанской области отъ 510 вклад.—255 р.

III. По Сухумской епархіи стъ 14 вклад.—7 р.

А всего, стъ 778 вкладчиковъ—389 руб.

РАСХОДЪ.

1. 300 р. высланы вдовѣ псаломщика Татьянѣ Громковской. См. 104 ст. расх. кас. книги ед. пос. за 1908 г. и 96 ст. расх. той же книги за 1909 г. 2. Употреблено на пересылку ихъ по почтѣ 75 к. 3. Согласно 13-му § правилъ епархіальной кассы единовременныхъ пособій, вычтено изъ 389 руб. 3%, два въ пользу братской кассы и одинъ на вознагражденіе казначея—дѣлопроизводителя означ. кассы, въ количествѣ 11 р. 67 коп. 4. Остальные 76 р. 58 к. высланы той же вдовѣ псаломщика Татьянѣ Громковской. См. 48 ст. расх. кас. книги един. пос. за 1910 г. Итого 389 руб.

7) Семья умершаго 28 сентября 1908 г. псаломщика села Отказнаго Михаила Петрова.

ПРИХОДЪ.

I. По Ставропольской губерніи отъ 250 вкл. 125 р.

II. По Кубанской области отъ 510 вклад.—255 р.

III. По Сухумской епархіи отъ 14 вклад.—7 р.

А всего, отъ 774 вкладчиковъ—387 р.

РАСХОДЪ.

1. 300 руб. высланы вдовѣ псаломщика Аннѣ Петровой. См. 106 ст. расх. кас. книги ед. пос. за 1908 г. и 85 ст. расх. той же книги за 1909 г. 2. Употреблено на пересылку ихъ по почтѣ 75 к. 3. Согласно 13-му § правилъ епархіальной кассы единовременныхъ пособій вычтено изъ 387 р. 3-проц., два въ пользу братской кассы и одинъ на вознагражденіе казначея—дѣлопроизводителя означ. кассы, въ количествѣ 11 р. 59 к. 4. Осталь-

ные 74 р. 66 к. высланы той же вдовѣ псаломщика Аннѣ Петровой. См. 11 ст. расх. кас. кн. един. пос. за 1910 г. Итого - 387 р.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

1. а) *Священническія*: 1) при ц. ст. Урупской, Кубанской обл., (причтъ пятичл., населенія 4895 д. об. п., дворовъ 632, земля для причта имѣется 101 дес., жалованья положено изъ войсковыхъ суммъ только одному—первому священнику, квартиръ для причта не имѣется).

2) при ц. хут. Фельдмаршальскаго, Куб. обл., (причтъ 2-чл., населенія 1269 д. об. п., дворовъ 180, земля для пользованія причта имѣется, жалованья причтъ ниоткуда не получаетъ, священникъ помѣш. въ общест. квартирѣ.)

3) при Екатерининской ц. г. Екатеринодара (причтъ 5-чл., населенія 1239 д. об. п., дворовъ 163, земли при церкви нѣтъ, домовъ церковныхъ и общественныхъ и жалованья также не имѣется).

4) при Покровской ц. с. Бѣлой-Глины, Ставропольской губер., (причтъ 2-членный, населенія 3552 д. об. п., дворовъ 453, жалованья священникъ получаетъ отъ казны 156 руб. 80 коп., въ пользу причта отведено обществомъ 66 дес. земли, квартиръ нѣтъ.)

5) при Рождество-Богородицкой ц. сел. Арзгирь, Ставропольской губ. (причтъ пятичленный, населенія 8351 д. об. п., дворовъ 1072, земли для пользованія причтамъ отведено 99 дес., дома для священниковъ имѣются).

6) при Покровской ц. ст. Ильинской, Куб. обл. (прич. пятичленный, населенія 5114 д. об. п., дворовъ 639, для пользованія причта отведено 110 дес. земли ни общественныхъ, ни церковныхъ квартиръ нѣтъ).

7) при ц. ст. Ярославской, Кубан. обл., (причтъ пятичленный, населенія 6979 д. об. п., дворовъ 894, земли для причта отведено 150 дес., квартиръ нѣтъ).

б) *Діаконскія* *) 1) при Михаило-Арханг. ц. ст. Псебайской, Куб. обл. (насел. 3580 д. об. п., двор. 461, причтъ 3-чл., земли причту 99 дес., квартиры нѣтъ, церк. школа — отъ станціи Коноково 175 в.).

2) при Кладбищенской Всесвятской церкви г. Екатеринодара (населенія 4584 д. об. п., дворовъ 589, причтъ 5-чл., земли при сей церкви никакой не имѣется, діаконъ помѣщается при училищѣ, жалованья не положено).

3) при Иоанно-Богословской ц. сел. Кевсалы, Ставропольской губ. (насел. 6532 д. об. п., дворовъ 977, причтъ пятичл., земли для причтовъ нѣтъ, квартиръ не имѣется).

4) при Екатерининской церкви г. Екатеринодара.

5) при Александро-Невской ц. г. Майкопа.

6) при ц. с. Винодѣльнаго.

7) при ц. сел. Грушевскаго, Ставропольской губ. (прич. 3-членный, населенія 4485, д. об. п., дворовъ 524, земли въ пользу причта отведено 303 дес., квартиръ и жалованья для причта нѣтъ).

---

*) Согласно опредѣленію Епархіального Училищнаго Совѣта, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, назначаемые на діаконскія мѣста среди учебнаго года, съ 1 сентября, могутъ вступать въ отправленіе своихъ учительскихъ обязанностей лишь съ 1 сент. новаго учебнаго года, а до того времени боязаны уплачивать занимающемуся за нихъ въ школѣ учителю одну треть своихъ кружечныхъ доходовъ и уступать ему школьную квартиру.

8) при п. сел. Березовскаго, Ставропольской губ. (причтъ 3-членный, населенія 4384, дворовъ 552, земли для причта отведено 99 дес., жалованье и квартира имѣется).

9) при ц. ст. Ярославской.

I.

С Л О В О

въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста
Господня.

Иисусъ вмѣсто предлежавшей Ему радости претерпѣлъ Крестъ, пренебревши посрамленіе, и возсѣлъ одесную престола Божія (Евр. 12, 2).

Радостную вѣсть, вѣсть о наступающемъ спасеніи погибающаго во грѣхахъ міра принесть съ собою на землю Воплотившійся Сынъ Божій, но возрадовались ей немногіе, большинство же людей, напротивъ, ожесточилось сердцемъ и отвернулось отъ Небеснаго Посланника. Почему? Потому, что вѣсть эта требовала борьбы со грѣхомъ, подвига, а подвига человекъ не любитъ. Вотъ поэтому Спаситель нашъ „вмѣсто предлежавшей Ему радости претерпѣлъ крестъ“, т. е. смерть на крестѣ и страданія при жизни. Эти страданія начались съ первыхъ же дней служенія Его роду человѣческому.

Возвѣщая людемъ спасеніе, Господь проповѣдывалъ о Своемъ Божественномъ происхожденіи. Но Ему не вѣрили и говорили: „не плотниковъ ли Онъ сынъ?“ (Мѡ. 13, 55); мало того, — обвиняли въ богохульствѣ и искали

смерти Его (Іоан. 5, 18). Онъ свидѣтельствовалъ Свое Божественное достоинство многими чудесами, знаменіями и властью надъ бѣсами. Враги же Его утверждали, что чудеса творятся и „бѣсы изгоняются Имъ силою князя бѣсовскаго“ (Мѡ. 9, 34; Іоан. 10, 20—21). Онъ всегда училъ людей „глаголамъ жизни вѣчной (Іоан. 6, 68), но слово Христово „не вмѣшалось“ въ умахъ и сердцахъ слушателей; нерѣдко оно вызывало соблазнъ и негодованіе (Мѡ. 15, 12; 19, 25; Лук. 11, 45; Іоан. 8, 58—59). Такъ возвышенная бесѣда Христа о таинствѣ Плоти и Крови показалась „странною“ даже нѣкоторымъ ученикамъ Его. „Какія странныя слова! кто можетъ это слушать?“ говорили они. И вотъ эти ученики, по свидѣтельству Евангелія, отошли отъ Господа и уже больше не ходили съ Нимъ (Іоан. 6, 60—66). Часто Спасителю предлагали коварные вопросы лукавые фариисеи съ тѣмъ, чтобы какъ-нибудь уловить Его въ словѣ, а потомъ обвинить въ лжеученіи (Мѡ. 22, 17; Лук. 11, 53—54; Іоан. 8, 4—5). За посѣщеніе домовъ грѣшниковъ, за раздѣленіе трапезы съ ними, враги Христа называли Его „другомъ мытарей и грѣшниковъ“ (Мѡ. 11, 19), а за исцѣленіе страждущихъ въ субботу—„разорителемъ“ Божіей заповѣди (Іоан. 5, 16) и „человѣкомъ—грѣшникомъ“ (Іоан. 9, 25). Въ слѣпой ненависти къ Нему они объявляли Его то чародѣемъ (Мѡ. 9, 31), то оболъстителемъ народа (Іоан. 7, 12), то бѣсноватымъ и безумнымъ (Іоан. 8, 54; 10, 32) и постоянно искали удобнаго случая, чтобы убить Его (Мѡ. 21, 46; Марк. 3, 6; Лук. 4, 29; Іоан. 7, 44).

Душа Христа терзалась муками: Онъ пришелъ спасти міръ (Іоан. 3, 17), но „міръ Его не зналъ“ (Іоан. 1, 10). Люди отказывались отъ принятія истины, отворачивались отъ добра, пренебрегали спасеніемъ, и Того, Кто обѣщаль и имѣлъ власть дать жизнь вѣчную, они искали убить. Велика была сила грѣха въ человѣкѣ, грѣхъ безраздѣльно господствовалъ надъ нимъ, и весь міръ во злѣ дежалъ (1 Іоан. 5, 19). Все живущее стонало отъ стра-

даній (Рим. 8, 22—22). Господь видѣлъ муки человѣка, его горе и плачь, и безмѣрно любящее сердце Его снѣдала безконечная жалость. Во Христѣ какъ-бы воплотилось все человѣческое страданіе: такъ глубоко Онъ чувствовалъ его. (Мѡ. 8, 17). Страданія Спасителя умножались съ каждымъ днемъ и достигли наивысшей силы предъ распятіемъ. Въ Геесиманскомъ саду ужасаясь, какъ человѣкъ, предстоящихъ крестныхъ мукъ, говоритъ: „душа Моя скорбитъ смертельно“ (Мѡ. 26, 38). „Ужасаясь и тоскуя“ (Мѡ. 14, 33), въ немощи тѣлесной трижды молится Отцу: „Авва Отче! все возможно Тебѣ; пронеси чашу сію мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты“ (Мр. 14, 36). И эта борьба немощной плоти съ долгомъ повиновенія волѣ Отца была такъ сильна, страшна и мучительна, что съ лица молящагося Христа падалъ на землю кровавый потъ. Окончена молитва. Вотъ приближается съ воинами Иуда. Гнусный предатель цѣлуетъ учителя. Это условный знакъ, и воины берутъ Іисуса. Всѣ ученики разбѣжались, и Онъ остается Одинъ. Во дворѣ первосвященника, связанный, среди ругательствъ, насмѣшекъ и оскорбленій, слышитъ Онъ трусливое отреченіе Петра, а на судѣ у Пилата—яростные крики мятущагося народа: „распи, распи Его!“ Лук. 23, 21)—того народа, который совсѣмъ недавно восклицалъ Ему: „Осанна!“ Осужденный на смерть, принужденный нести крестъ Свой, измученный бечеващемъ, окровавленный, падая подъ тяжестью непосильной ноши, Онъ на всемъ скорбномъ пути Своемъ до Голгофы слышитъ горькій плачь любящихъ Его женъ Іерусалимскихъ (Лук. 23, 27). Распятый на крестѣ, Онъ скорбитъ о своей осиротѣлой Матери и со креста поручаетъ Ее Своему любимому ученику (Іоан. 19, 27). Невыразимы муки крестныя. А народная толпа у креста издѣвается надъ Божественнымъ страдальцемъ. Умеръ Спаситель. Онъ, Владыка всего, умеръ какъ рабъ, страшную и позорную смертію. Праведникъ—пострадалъ

и умеръ какъ злодѣй, въ сообществѣ двухъ распятыхъ съ Нимъ злодѣевъ.

Совершилось! Великій подвигъ оконченъ, жертва умиловительная принесена и отверзлось человѣку небо, прежде заключенное. Въ него первымъ вошелъ человѣкъ Иисусъ, увѣнчанный славою и честью. И крестъ—орудіе казни и смерти, предметъ ужаса, ненависти и отвращенія засіялъ новою, небесною славою: онъ сталъ орудіемъ жизни и силою ко спасенію, предметомъ любви и благоговѣйнаго поклоненія. Ибо смертию на немъ Сына Божія, человѣкъ искупленъ отъ грѣха, освобожденъ отъ вѣковаго проклятія, спасенъ отъ власти діавола, освященъ преизбыткомъ благодати и могучъ съ нею въ борьбѣ „съ обольстительными похотями своего ветхаго человѣка“ (Еф. 4, 22), примиренъ съ Богомъ, ибо „облекся въ новаго человѣка, созданнаго по Богу, въ праведности и святости истины“ (Еф. 4, 24). Смерть Сына Божія преобразила человѣка. Нынѣ люди уже не рабы, а друзья Божіи (Іоан. 15, 15), не враги, а сыны (Іоан. 1, 12; Рим. 8, 14), не плѣнники ада и смерти, а наслѣдники неба, участники воскресенія, вѣчной жизни и божественной славы (1 Кор. 15, 21, 23). Какъ Христосъ, претерпѣвъ крестъ и посрамленіе, возсѣлъ одесную престола Божія (Евр. 12, 2), такъ „и насъ Богъ посадитъ на небесахъ во Христѣ Иисусѣ“ (Еф. 2, 6),

О, какъ безмѣрна любовь Господа нашего къ роду человѣческому, какъ безконечна благодать и милость Его! Онъ оставилъ небесное блаженство и сошелъ на землю. И облекшись въ скорбное, немощное естество наше, уничтожилъ Себя до рабскаго образа (Филип. 2, 4). Взявши на Себя грѣхи всего міра (Іоан. 1, 29), Онъ одинъ понесъ тяжелое бремя ихъ и одинъ претерпѣлъ за всѣхъ грозный гнѣвъ правды Божіей.

Взирайте, братіе, „на Начальника и Совершителя вѣры нашей Іисуса“ (Евр. 12, 2), поклоняйтесь Распятому на крестѣ, съ благоговѣніемъ лобзайте Честный Крестъ

Его, на которомъ совершено наше искупленіе. Крестъ нынѣ наша святыня. Крестъ—сила для немощи, отрада въ страданьяхъ, крѣпкій якорь души въ буряхъ житейскихъ, щитъ противъ козней духа лукаваго, огражденіе отъ соблазновъ мысленныхъ, слава Божія и наша. Крестъ немолчная, вѣковѣчная хвала любви Божіей.

Взирайте, братіе, на Распятаго и живите между собой въ любви, ибо видите, какъ возлюбилъ всѣхъ насъ Господь. Никому не дѣлайте зла,—оно всѣмъ приноситъ страданіе. Такъ злоба людская привела къ крестнымъ мукамъ Христа.

Взирайте, други мои, на Распятаго и по образу Его несите съ терпѣньемъ иго страданій земныхъ, кому какія выпали. Терпѣньемъ вы спасете души свои и возрадуетесь со Христомъ у престола Божія. Страдая, не давайте въ сердцахъ вашихъ мѣста ропоту на Бога. Ибо не къ страданію воззвалъ насъ Богъ изъ небытія, но къ радости жизни и веселію вѣчному. Человѣкъ же самъ погубилъ красную доброту своего первозданнаго образа. И если Господь пострадалъ и умеръ не за Себя, а за чужую вину, нашу вину, то мы страдаемъ за чью,—не за свою ли?

Благодареніе Господу нашему Иисусу Христу, Который, пострадавъ, оставилъ намъ не только образъ терпѣнья въ страданьяхъ, но и даровалъ силы къ перенесенію ихъ. Живите только достойно Христовой любви, упражняйте себя въ добродѣтеляхъ, пламенѣйте къ Богу молитвой, ищите счастья и радости не въ похотяхъ плоти, а въ святости духа, не въ жизни земной, а небесной—и Христосъ—„Божія сила и Божія премудрость“ (1 Кор. 1, 24) не замедлитъ облегчить ваши страданія благовременной подачей нужныхъ вамъ силъ. Онъ Самъ по Себѣ знаетъ все немощи наши. „Самъ много претерпѣлъ, бывъ искушенъ; поэтому можетъ и искушаемымъ помочь“ (Евр. 2, 18). Въ этомъ увѣряетъ насъ сонмъ свидѣтелей—апостоловъ, мучениковъ, преподобныхъ, праведныхъ и всѣхъ

святыхъ древнихъ и новыхъ вѣковъ. И вотъ жизнь ихъ показываетъ, какъ они, съ помощью Божіею, побѣждали все:—похоти плоти, болѣзни духа, страшныя страданья и опасности, искушенія діавола и даже самую смерть. Все это они превозмогли въ укрѣпляющемъ насъ Іисусѣ (Фил. 4, 13), все преодолѣли силою возлюбившаго ихъ Христа. Такъ и вы, братіе, уповайте на Господа въ своихъ страданіяхъ, отъ Него Одного ожидайте помощи и заступленія,—и вы не погрѣшите въ своемъ упованіи, и не обманетесь въ своей надеждѣ. Терпѣливый въ страданьяхъ спасенъ будетъ (Мѡ. 24, 13). То не христіане, что бояться скорбей; слабы они вѣрой и надеждой на Бога. Посмотрите, кто больше всѣхъ стремится убѣжать отъ страданій, кто проклинаетъ несчастливую жизнь, постоянно ропщетъ, тяготится своимъ существованіемъ и нерѣдко прекращаетъ его самоубійствомъ? Люди плотскіе, которымъ нѣтъ дѣла до духа, у которыхъ счастье и радость—въ насыщеніи плотскихъ вожделѣвій, у которыхъ нѣтъ жизни по смерти тѣлесной, которымъ страданья Христовы—ничто, а крестная сила—сила для немощныхъ и страждущихъ—звукъ совершенно пустой.

Не такъ мыслятъ истинные, твердые христіане. Кратковременныя земныя страданія они считаютъ ничтожными въ сравненіи съ тою славою, которая ожидаетъ ихъ за гробомъ (Рим. 8, 19). Свѣтлое будущее превращаетъ немощь челоуѣка въ силу. Источникъ же этой силы—въ страданіяхъ Господа на крестѣ.

О, Крестъ Господень Животворящій! Сколько радости и счастья даешь ты намъ силою Распятаго на тебѣ Іисуса! Ты для меня—все, безъ тебя все—ничто. Пусть хвалится богатый богатствомъ своимъ, сильный—силою своею, я же похваляюсь тобою, сокровищемъ неизрѣченнымъ. Пою тебѣ пѣснь хвалы, пѣснь побѣдную; тебя облобызаю въ предсмертный часъ мой и подъ сѣнью твоею упокоюсь своимъ вѣчнымъ. Аминь.

Священникъ *Михаилъ Зубилинъ*.

II.

О самоубійцахъ нашего времени.

«Модное отвращеніе къ жизни, связанное съ культомъ небытія, само, наконецъ, должно сдѣлаться для публики предметомъ отвращенія. Теорія пресыщенія повлечетъ за собою пресыщеніе ею, а пошлая игра въ отрицаніе жизни сама не минуетъ отрицанія».

Евг. Дюрингъ.

Количество самоубійствъ растетъ и растетъ до страшныхъ размѣровъ, и вѣтъ, кажется, средствъ остановить этотъ ростъ... Среди литературныхъ героевъ Достоевскаго есть одинъ полусумасшедшій маниакъ Кирилловъ, который вѣрилъ, что приближается, наконецъ, время, когда люди побѣдятъ свой мистическій страхъ передъ смертью и къ самоубійству начнутъ прибѣгать „очень многіе“, „все“. Онъ все искалъ причину, почему человѣкъ „не смѣетъ убить себя“ и нашель, что два „предразсудка“—боль и страхъ предъ таинственнымъ потустороннимъ парализуютъ человѣческое своеволіе.

И вотъ теперь наступаетъ, кажется, время, когда человѣкъ начинаетъ освобождаться отъ этихъ „предразсудковъ“ и ничѣмъ не хочетъ сдерживать свою ужасную жажду смерти. Страхъ передъ жизнью пересиливаетъ страхъ смерти и убиваетъ въ себѣ человѣкъ любовь къ жизни, которая есть „боль и страхъ“...

Самоубійцы были милліоны, но никогда не было такой массы *убѣжденныхъ* самоубійцевъ, которые невольно заставляютъ вѣрить въ осуществимость на практикѣ теоріи Гартмана и др. о всеобщемъ самоубійствѣ. Человѣчество, дѣйствительно, начинаетъ проникаться страшными девизами: „жизнь безцѣльна“, „нѣтъ смысла“, „надо было жить“... И для этой душевной опустошенности очень многіе, начиная съ „пресыщенныхъ“ жизнью пятнадцати-лѣт-

нихъ юнцовъ, находятъ одинъ только выходъ—въ самоубійствѣ.

Самоубійства были всегда, но далеко не всегда повторяются ихъ *причины*. Прежде умирали „отъ несчастной любви“,—отъ избытка чувствъ, отвергнутыхъ, не нашедшихъ себѣ удовольствіенія во взаимности. Теперь же, напротивъ, нигилистическая опустошенность духа, *недостатокъ* душевнаго романтизма являются главными причинами современныхъ самоубійствъ. Самоубійцы-идеалисты, „кристальные души“, которые умирали отъ трагическихъ коллизій съ далеко не идеальной дѣйствительностью, въ настоящее время смѣнились самоубійцами-нигилистами, отравленными своимъ беспочвеннымъ пессимизмомъ, своимъ матеріализмомъ, большею частью самымъ вульгарнымъ.

Нашимъ временемъ возвращены такъ-называемые *самоубійства по убѣжденію*, самому странному убѣжденію.

Эпидеміей самоубійствъ расплачиваются „герои“ нашего времени за свою сердечную пустоту, за отсутствіе открытаго идеализма, вытравленнаго какимъ-то пренебрежительнымъ, мефистофельскимъ отношеніемъ къ жизни... Этимъ же нравственнымъ банкротствомъ объясняется и другой родъ „непонятныхъ“ самоубійствъ, такъ называемыхъ „безпричинныхъ“. Легко видѣть, гдѣ находитесь *причина* этихъ *безпричинныхъ* самоубійствъ...

Массовое появленіе этихъ убѣжденныхъ и безпричинныхъ самоубійствъ имѣетъ громадное симптомическое значеніе. Оно напоминаетъ намъ *эпохи упадка*, какъ напри- мѣръ, эпоху нравственнаго паденія Рима, когда въ тоскѣ и пресыщенности жизнью патриціанская аристократія, пригодная только для вымиранія, дѣйствительно и вымирала, въ красивой позѣ, на пирахъ, со вскрытыми венами. Эти утомленные патриціи умѣли умирать легко, равнодушно и были прямыми *предшественниками* современныхъ самоубійцъ по убѣжденію. Подобно этимъ послѣднимъ, они казались безпричинными самоубійцами, такъ какъ

кромѣ ихъ сокровенной „тоски бытія“, другихъ внѣшнихъ причинъ для добровольной смерти или не было вовсе, или онѣ казались такими ничтожными, что не могли быть истинными причинами.

Самоубійцы этихъ двухъ эпохъ, римскаго и современнаго упадка, чрезвычайно близки другъ другу, не смотря на столѣтія, которыя ихъ отдѣляютъ. Это ихъ родство можно наблюдать даже въ мелочахъ, какъ напр., въ суетномъ желаніи умереть эффектно. Самоубійцы нашего времени хотя не имѣютъ возможности умирать съ комфортабельностью древнихъ римлянъ, — въ мраморныхъ ваннахъ, среди праздничной оргіи, но подобное недостойное кокетничанье со смертью нисколько не исчезло и теперь: происходятъ самоубійства въ театрахъ, на глазахъ у встревоженной толпы, — «красная» смерть „на міру“, съ единственнымъ только смысломъ: порисоваться своимъ безпредѣльнымъ бравированіемъ... Какая цѣль этого публичнаго смертнаго приговора надъ собой? Не сказывается ли въ этомъ болѣзненно-гипертрофированное самолюбіе нашего „индивидуалистическаго“ поколѣнія, — жажда первенствовать, желающая во что бы то ни стало приковать къ себѣ всеобщее вниманіе, произвести сенсацію хотя бы собственной смертью, если этого не удалось сдѣлать жизнью?

* *
*

Откуда взялось въ наше время нигилистическое отчаяніе въ жизни и, вообще, что или кто виноватъ въ разросшейся теперь эпидеміи самоубійствъ, — это всетаки неразрѣшенные вопросы, несмотря на то, что рѣшаютъ ихъ и въ цѣлыхъ специальныхъ сочиненіяхъ, и въ журнальныхъ статьяхъ въ бесѣдахъ съ интервьюерами, и со всевозможныхъ точекъ зрѣнія. Не обращались только съ этимъ вопросомъ къ литературѣ, которая одна, можетъ быть, дать болѣе вѣрный отвѣтъ. Причины самоубійствъ — почти всегда *скрытыя* — *психологическія, интимныя*, а въ области психологическихъ интимностей литература не

знаетъ себѣ соперниковъ. Именно литературное произведеніе въ состояніи вполнѣ освѣтить темную душу самоубійцы и только оно въ своихъ наглядныхъ изображеніяхъ можетъ дать болѣе вѣрное представленіе о скрытой душевной трагедіи, которая приводитъ къ самоубійству.

Самъ убійца нашего времени, какъ онъ представленъ новѣйшей литературой, по отношенію къ самоубійцѣ-герою старинныхъ произведеній литературы является чуть ли не человѣкомъ съ иной планеты. Между ними двумя можно провести лишь параллель, которая вполнѣ оправдываетъ свой истинный смыслъ, она никогда не сольется: такъ мало общаго между ними. Именно въ этой параллели можно найти новое подтвержденіе мысли, что въ самоубійствахъ стараго времени нѣтъ и слѣда той психологически затемненной, запутанной мотивировки, которую такъ трудно бываетъ распутать въ наше время. Самоубійцы, изображавшіеся старыми авторами, отличались почти младенческой несложностью чувства (большею частью чувства самой первобытной любовной страсти, которое послужило внутреннимъ мотивомъ ихъ добровольной смерти). Пренная литература наша, въ молодую эпоху такихъ жизнерадостныхъ поэтовъ, какъ Пушкинъ, была переполнена оптимистическими настроеніями и настолько чужда „лукавыхъ мудрствованій“, что не умѣла изображать иныхъ самоубійцъ, кромѣ, какъ, напр., плаксивыхъ карамзиновскихъ „бѣдныхъ Лизъ“ и другихъ бесконечно повторявшихся „Ромео“ и „Джюльеттъ“.

Но, не говоря уже о прямолинейности, меньшей *изысканности* въ психологіи самоубійствъ, пренная наша классическая литература, вообще бодрая и ясная душой, въ количественномъ отношеніи, въ сравненіи съ литературой новѣйшей, даже на одну десятую не была загромождена этими литературными самоубійцами. У Пушкина, Гоголя среди главныхъ героевъ нѣтъ ни одного самоубійцы....

Но все измѣнилось уже съ появленіемъ Достоевскаго,

этого *провозвѣстника* собственно современной литературы, герои котораго меньше всего должны считаться „героями своего времени“, а скорѣе „героями“ самаго повѣйшаго безвременья: настолько переросъ Достоевскій свою современность.

Муза Достоевскаго—это муза сокровенныхъ психологическихъ тонкостей, и естественно, что самоубійцы его — это люди необыкновенно глубокаго и сложнаго душевнаго склада. Было бы ошибкой, конечно, заключить, что и въ будничной дѣйствительности самоубійцы образуютъ какую-то особую породу болѣе *значительныхъ людей*,—аристократовъ по своему духу, стоящихъ выше дюжиной посредственности. У Достоевскаго они изображались болѣе значительными лишь потому, что въ нихъ, какъ своихъ героевъ, онъ вкладывалъ свою личную, выдающуюся индивидуальность и заставлялъ ихъ думать и чувствовать такъ же глубоко, какъ только могъ думать и чувствовать онъ самъ. Съ известной точки зрѣнія въ этомъ *интербальномъ воспроизведеніи* жизни заключается, несомнѣнно, ея искаженіе...

Самоубійца Достоевскаго—всегда загадоченъ, почти таинствененъ. Онъ очень часто поражаетъ странностью и неожиданностью своего послѣдняго рокового финала, изощренностью, причудливостью своихъ предсмертныхъ настроеній... Кто желаетъ хоть отчасти разгадать тайну современныхъ загадочныхъ самоубійствъ, пусть прочтетъ страницы романовъ Достоевскаго: на примѣрѣ Кириллова („Бѣсы“) онъ узнаетъ, какіе бываютъ самоубійцы внутренняго убѣжденія; самоубійство Свидригайлова („Преступленіе и наказаніе“) познакомитъ съ тѣми извращенными *самоубійцами-циниками*, которые даже смерть свою стараются обратить въ какую-то циничную шутку; самоубійство Смердякова („Братья Карамазовы“), никѣмъ не предугаданное, къ которому и читатель остается совершенно неподготовленнымъ, поможетъ раскрыть ивыя изъ различныхъ неожиданныхъ, случайныхъ самоубійствъ.

Кромѣ этихъ примѣровъ, можно привести не мало и другихъ, но всё они будутъ свидѣтельствовать лишь объ одномъ: что самоубійцы нашего времени—дѣти не здороваго упадочничества, „нашего нервнаго“, почти сумашедшаго „вѣка“. За малымъ исключеніемъ, всё они обнаруживаютъ или расшатанность воображенія или крайнюю болѣзненность права, неестественнаго и психопатическаго.

Достоевскій разсѣиваетъ обычную иллюзію, будто самоубійцы имѣютъ право на какой-то ореоль всеобщаго преклоненія, какъ „лучшіе люди“—слишкомъ чистые сердцемъ, чтобы преодолѣть черныя невзгоды и острую горечь жизни. Напрасно думаютъ, что „Дарвиновская борьба“ въ отношеніи къ человѣческому существованію примѣнима въ обратномъ смыслѣ: умираютъ нисколько не „лучшіе“, а неумѣющіе „приспособиться“,—группа непригодныхъ къ жизни пессимистовъ, больныхъ самоубійць, во всемъ отчаявшихся и извѣрившихся. Это тѣмъ болѣе справедливо, что подтверждается не только произведеніями Достоевскаго, но и новѣйшей литературой.

Герои Достоевскаго но времени являются поколѣніемъ, предшествующимъ современному. Естественно, что отъ поколѣнія Смердяковыхъ и Свидригайловыхъ, невстрениковъ Раскольниковыхъ, преслѣдуемыхъ кошмарами и „проклятыми мечтами“, по закону наследственности и не могло произойти болѣе здороваго поколѣнія, чѣмъ *психопаты* и *ненавистники* современной новой литературы.

Самоубійцы въ произведеніяхъ новѣйшихъ модныхъ знаменитостей: Гамсуна, Пшибашевскаго, нашихъ Андреева, Соллогуба и прочихъ „великихъ“ писателей нашего маленькаго времени,—это во многомъ лишь повтореніе самоубійць Достоевскаго, такъ сказать, новое изданіе ихъ „исправленное“ лишь нѣкоторыми подробностями, напр., манернымъ бредомъ декадентщины, символистской туманной и поверхностной, особымъ кошмарнымъ колоритомъ и другими подобными же качествами, прев-

рашающими глубоко интересныхъ героевъ Достоевскаго въ расплывчатые и пустые призраки современнаго литературнаго лихолѣтя.

Писатели послѣдняго періода, подобно Достоевскому, стараются проникнуть въ глубину человѣческой психологіи, и въ этомъ отношеніи ихъ произведенія, несомнѣнно, приходится произведеніямъ Достоевскаго литературной родней. Самоубійства, воспроизводимыя ими, напоминаютъ самоубійства Достоевскаго своей сложной психологической подкладкой, отличаясь лишь вычурностью дурнаго тона и выисканностью ужасовъ. Характерно, что самоубійцы своихъ эти писатели заставляютъ страдать съ жестокостью палачей. Особенно отличается Шибышевскій, писатель безъ чувства художественной мѣры, нерѣдко несносный нарочитымъ нагроможденіемъ мелодраматическихъ ужасовъ и страданій.

На фовѣ этихъ декадентскихъ кривляній вдвойнѣ долженъ оцѣниваться талантъ Чехова, писателя, который, можетъ быть, былъ послѣднимъ могиканомъ литературы Пушкина, Гоголя и ихъ послѣдователей, послѣднимъ, еще сохранившимъ прежнюю благородную простоту русской поэзіи. Именно Чеховъ въ разсказѣ „Володя“ далъ одно замѣчательное изображеніе одного юношескаго самоубійства.

Вотъ такія произведенія, точно такъ же какъ и тѣ изъ произведеній послѣдней литературной моды, которыя, можетъ быть, вычурны формой, но жизненны содержаніемъ, —имѣютъ чрезвычайную цѣнность, какъ отраженіе самаго затаеннаго и стыдливо оберегаемаго въ душѣ самоубійства. Трупъ самоубійцы—молчаливый сфинксъ, безответный, ничего не объясняющій, въ которомъ замерли недавнія страданія, и только беллетристъ можетъ воскресить ихъ вновь, путемъ литературнаго воспроизведенія трагедіи самоубійства.

Эпидемія самоубійствъ страшнѣе всякой медицинской эпидеміи, потому что не поддается лѣченію. Какое, въ самомъ дѣлѣ, лекарство можетъ противодѣйствовать этой смертельной болѣзни нашего вѣка?

Конечно, не философскимъ доводамъ противъ самоубійства, — старымъ, какъ оно само, одухотворить самоубійцу любовью къ жизни. Отвлеченная и безучастная метафизика, далеко не категорическая, часто опровергающая саму себя, не можетъ удержать отъ смерти человѣка, пренебрегающаго даже самыми дорогими и вѣчными радостями жизни.

Религія? Да, при свѣтѣ религіи самоубійства бываютъ исключеніемъ, но, если судить по *литературному отраженію* самоубійцъ нашего времени, — среди нихъ безусловно нѣтъ дѣйствительно религіозныхъ людей.

Unicus.

(Ниж. Церк.-общ. вѣсти. 1910 г. № 36).

III.

Протоіерей Никита Васильевичъ РАТЬМИРОВЪ.

29 августа въ 2 час. 25 мин. утра въ день своего пятидесятилѣтняго юбилея скончался послѣ непродолжительной тяжкой болѣзни протоіерей Михаило Архангельской

перкви села Средняго-Егорлыка Никита Васильевичъ Ратьмировъ, прослужившій всё пятьдесятъ лѣтъ въ одномъ приходѣ и удостоенный за свою многополезную службу многихъ наградъ, орденовъ и наконецъ сана протоіерея.

Жизнь покойнаго о. протоіерея представляетъ такъ много интереснаго и поучительнаго, что я священнымъ долгомъ считаю коротко изложить ее въ настоящемъ некрологѣ.

Ровно 50 лѣтъ тому назадъ Преосвященный Игнатій послѣ рукоположенія, посылая въ приходъ молодого тогда священника, студента семинаріи, напутствовалъ его такими словами: „Вы назначаетесь въ село Средній Егорлыкъ съ тѣмъ, чтобы поднять въ немъ нравственность и богослуженіе, которыя такъ уронены“. Приходъ оказался, дѣйствительно, такимъ, какимъ его описалъ Преосвященный и первое впечатлѣніе на новаго, молодого и неопытнаго священника было угнетающее, ужасное. По воспоминаніямъ покойнаго, ему не разъ приходилось плакать и только сильная вѣра въ Бога, Его милосердіе и помощь, да горячая любовь любимой супруги и незамѣнимой помощницы поддержали и помогли ему не пасть духомъ и выполнить до конца возложенную на него миссію. Къ концу своей полувѣковой многоплодной дѣятельности покойный о. протоіерей съ гордостью могъ сказать, что не обманулъ надеждъ своего Архипастыря и выполнилъ свой долгъ предъ Богомъ и людьми.

Чудное и торжественное совершеніе богослуженій, прекрасная постоянная проповѣди, высоконравственная жизнь, постоянная забота о благоукрашеніи храма (1-й по богатству утвари и запасному капиталу церковному), постройка многихъ школъ, образцовое законоучительство, честность, правдивость, честяжательность при совершеніи требъ, постоянныя бесѣды съ прихожанами, жизнью которыхъ онъ всегда интересовался и добрыми совѣтами способствовалъ процвѣтанію ихъ хозяйствъ и доброй се-

мейной жизни—снискали покойному протоіерею особенную любовь его духовныхъ дѣтей, которыя и высказывали ее ему постоянно и дѣломъ и словомъ.

Особеннаго вниманія въ дѣятельности покойнаго заслуживаетъ отсутствіе въ его приходѣ во все время его служенія сектантовъ, хотя село Средній-Егорлыкъ окружено было массой хуторовъ, хозяевами которыхъ были молочане, баптисты и шалопуты.

Горячо любя своего дорогого пастыря, прихожане съ нетерпѣніемъ ждали пятидесятилѣтняго его юбилея, чтобы достойно почтить своего духовнаго отца и поблагодарить за тѣ труды его, за то доброе, что онъ сдѣлалъ для нихъ въ теченіе своей полувѣковой жизни съ ними. Наконецъ, дождались. 30 августа 1910 года должно было исполниться 50 лѣтъ пастырской службы о. протоіерея. Этотъ знаменательный и великій день покойный пастырь и его любимыя духовныя чада хотѣли отпраздновать съ великимъ торжествомъ. Задолго до чествованія состоялись собранія прихожанъ, раздѣлившихся на три группы: крестьянъ, поставившихъ на одномъ изъ сходовъ поднести золотой крестъ наперсный и адресъ, иногороднихъ купцовъ и чиновниковъ—адресъ и стипендію имени покойнаго при училищѣ, гдѣ покойный законоучительствовалъ въ теченіе 35 лѣтъ и женщинъ-матерей, которыя пожелали поднести адресъ и икону Спасителя съ надписью. Все было сдѣлано, подготовлено и только ждали дня юбилея.

Вдругъ....—все рушилось!

Почтенный юбиляръ неожиданно для всѣхъ тяжело заболѣлъ и ко дню своего торжества былъ уже на смертномъ одрѣ. Пользовавшіе его врачи послѣ двухнедѣльнаго бесполезнаго лѣченія заявили роднымъ и обществу прихожанъ о своемъ безсиліи дальше поддержать угасающую жизнь.

Раннимъ утромъ 29 августа (день рукоположенія покойнаго въ санъ діакона) дорогого пастыря не стало. Въ 2 ч. 25 м. утра раздался священнической торжествен-

ный погребальный благовѣсть, возвѣстившій духовнымъ дѣтямъ о смерти ихъ любимаго отца духовнаго и сейчасъ же домъ покойнаго сталъ наполняться желающими воздать ему послѣднее пѣлованіе. Дни 29 и 30 августа домъ покойнаго положительно былъ осаждаемъ народомъ и въ комнату, гдѣ лежало тѣло покойнаго все время слышались слова: „Родимый ты нашъ батюшка, пастыръ ты нашъ дорогой,—на кого жъ ты насъ оставилъ и т. д.!!!“ 30 августа (день рукоположенія покойнаго во священника) было назначено погребеніе. Громадныя толпы народа къ началу выноса заполнили дворъ, площадь, ограду и храмъ и съ большимъ трудомъ похоронная процессія добралась до храма. Послѣ литургіи, совершенной соборнѣ зятемъ покойнаго и его двумя сыновьями, чина погребенія, совершеннаго пятью священниками и двумя діаконами и обнесенія гроба вокругъ храма, покойный о. протоіерей при красномъ звонѣ былъ опущенъ въ могилу. При опусканіи гроба въ землю, однимъ изъ сыновей покойнаго было произнесено надгробное слово, заставившее зарыдать всѣхъ бывшихъ при погребеніи.

А. И.

Стихотвореніе (надгробное) на смерть протоіерея о. Никиты Ратьмирова.

(Слѣща отъ рожденія казака Стефана Петровича Печева, составленное экспромптомъ).

*
* *

Не плачь, супруга, обо мнѣ,
Мои окончились страданья,
Я въ той блаженной сторонѣ,
Гдѣ нѣтъ ни слезъ ни воздыханья.

Болѣзненъ былъ земной мой путь,
Усталъ я отъ страданій въ жизни.

Ахъ, дайте жъ, дайте отдохнуть
Душѣ въ заоблачной отчизнѣ.

Въ лазурныхъ свѣтлыхъ небесахъ
Я въ соннѣ Ангеловъ витаю,
Но видя засъ въ тоскѣ—слезахъ,
Свое блаженство забываю.

Отрите-жъ слезы обо мнѣ,
О томъ, что я не съ вами нынѣ;
Вѣдь я въ родимой сторонѣ,
А вы въ гостяхъ и на чужбинѣ.

И вотъ загробный мой совѣтъ:
Вы будьте полны упованьемъ.
Для насъ другой разлуки нѣтъ,
Но есть отраднѣйшій часъ свиданья.

Нечаевъ.

СОДЕРЖАНІЕ Отдѣлъ **официальный**. I. Определенія Святѣйшаго Синода. II. Распоряженія Епархіального Начальства. II. Извѣстія. Отдѣлъ **неофициальный**. I. Слово въ день Возрвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня. II. О самоубійцахъ нашего времени. III. † Протоіерей Никита Васильевичъ Ратьмировъ.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, протоіерей К. КУТЕПОВЪ.
Цензоръ, священникъ *Г. Ключаревъ.*

СТАВРОПОЛЬ.
Типо-Литографія Т. Тимоѣева, уг. Театральной и Александровской
1910